

Глубокие шахты, день двести двадцать:

сегодня была еще одна партия вновь прибывших. В это время Янь Цзайцзэнь добывал какую-то руду, его тело было грязным и потным, но его физический рост становился все более впечатляющим. Мышцы были слегка увеличены, и их очертания стали более заметны. Его рост увеличивался на сантиметр или полсантиметра каждую неделю-две. Прежний рост, равный пяти футам шести дюймам, полностью исчез, и стал равняться пяти футам девять дюймов.

Культивация Бессмертного Геркулесова метода была медленной, но невероятно эффективной. Его тело не было активно очищено, но оно претерпевало эволюционное развитие. Он чувствовал, как толщина его клеток, чистота его жизненной энергии, крови, органов и даже его зубов меняют свой состав и структуру. Он чувствовал, что физически больше не был человеком, или, по крайней мере, стал наполовину человеком. Это изменение не переубедило Яня Цзайцзэня. Это мотивировало его еще больше.

Тао уловил его продвижение и постепенные изменения и, наконец, спросил об этом. Янь Цзайцзэнь сказал ему правду, по крайней мере, в отношении метода, но услышанное потрясло Тао. К сожалению, Янь Цзайцзэнь не знал, как правильно вербализовать метод культивирования, несмотря на собственное культивирование. Ему это показалось довольно странным. Он думал, что мог понять его, не мог научить этому. Если бы кто-то не объединил пылинки света, которые ясно определяли Бессмертный Геркулесов метод, то для другого было бы невозможно понять его метод.

Тао понимал, что некоторые методы были подобны этому, и это было целенаправленно сделано, чтобы предотвратить широкое распространение ключевых навыков. Пока ты полностью не овладеешь этим методом, будет невозможно сделать еще одну копию для других, чтобы внимательно изучить ее.

Когда новоприбывшие увидели всех старых шахтеров, на их лицах отразились надежда и отчаяние. Некоторые знали жестокие слухи о глубоких шахтах, в то время как другие были невежественны и верили, что смогут выжить, так как другие усердно работали, чтобы сделать это.

Все молчали.

Из тех людей, которые первоначально прибыли, осталось около жалкой дюжины. Это было поразительно низко, учитывая, что их было около сотни. Большинство из этого числа охотно прыгнуло в глубину ямы.

Для этого было много причин: неспособность достичь квоты, побег от смерти, безумие или даже давление других. Тао и Янь Цзайцзэнь держались особняком, когда прибыла новая группа, не обращая ни на кого внимания.

- И цикл продолжается, - пробормотал Тао.

Глубокие Шахты, День Двести Восемьдесят Седьмой.

Первый человек из новой группы пропустил свою квоту. Это был молодой человек, у которого были только кожа да кости, но он не хотел просто сдаваться. Он попросил прибывшего надсмотрщика о личной беседе. Надсмотрщик, явно заинтригованный, принял его предложение.

Через некоторое время они вернулись. У молодого человека была легкая улыбка на лице, глаза содержали презрение, когда он смотрел на других шахтеров. Было очевидно, что он верит в успех своей дискуссии. Новые шахтеры смотрели на него с завистью, в то время как старшие просто качали головами и смотрели на него с некоторой жалостью.

К сожалению, все, что он сказал, не сработало. На этот раз надсмотрщик с силой поднял молодого человека и разорвал его конечности одну за другой на глазах у всех. Часть крови даже выплеснулась на некоторых из вновь прибывших, заставляя их дрожать от ужаса.

Когда все конечности были сняты и ужасный визг наполнил шахту, надсмотрщик схватил голову молодого человека и крутил ее, пока она не отскочила, как крышка от бутылки. Его кровь была уже почти выплескана, но из шеи все еще сильно била кровь. Все вздрогнули, кроме Яня Цзайцзэня, Тао и старых шахтеров, которые были спокойны.

Они просто вернулись к работе.

Глубокие Шахты, День Триста Сорок:

Из тела Яня Цзайцзэня вырвалось мощное дыхание. Его легкие развили свою структуру, и он понял, что у него теперь не два легких, а четыре. Два других были меньше первых и имели странное расположение. Это было необычно, но работало безупречно. То же самое, что и если бы он мог поглотить энергию эссенции из воздуха и совершенно очистить ее в своей насыщенной кислородом крови через эти два дополнительных легких. С каждым вдохом его кровь будет увеличиваться в качестве, а жизненная энергия, которую он сможет собрать, увеличится в количестве.

Это было потрясающе.

Главный этап успеха зарождающегося Геркулесова телосложения определялся несколькими изменениями в его органической структуре, но из-за своей неоднозначности они могли действительно быть чем угодно. Некоторые расы с жабрами имели изменения в этом, некоторые с крыльями – в том-то, те, у кого были другие особенности, имели изменения в них. Чудесность Бессмертного Геркулесова метода была почти безгранична.

Он был уже не пять футов девять дюймов, а пять футов одиннадцать дюймов. Прыжок на два дюйма, и его привлекательность стала более заметной. Всякий раз при появлении надсмотрщика, чтобы не вызвать никаких вопросов, он прятался сзади всех. Особенно учитывая, что большинство людей здесь не имели жира, но имели определенные мышцы от постоянной работы. Однако у Яня было достаточно плоти и мускулов. Тощая внешность Тао стала еще более заметной.

Этот день был не только памятным из-за его прорыва, но и из-за сделанного Янем открытия. Там была группа соседних шахтеров, которые считали, что у них было достаточно культивации тела, чтобы тайком выбраться из шахты через подъем. В тот момент, когда они попытались сделать это, формация наверху активировалась и послала луч света чистой энергии, превратив их в пыль.

- Я...видите ли ... - по правде говоря, Янь Цзайцзэнь надеялся подняться наверх, чтобы спастись, если его культивация души не пробудится. После достижения главной стадии успеха, его жизненная энергия на своем пике может быть рассмотрена в области объединения Ци как на полшага. Тем не менее, это было с точки зрения интенсивности ауры, что касается его реальной силы культивирования тела, он чувствовал, что если бы он действительно был на своем пике, он определенно мог бы идти лицом к лицу с любым практикующим объединение Ци.

- Однако этого недостаточно,- он вздохнул, его голос был полон изнеможения. Количество руды, которую он должен был добывать каждый день, становилось все больше и больше до такой степени, что большая часть его времени уходила на то, чтобы добраться до подходящего места и добыть ее в течение нескольких часов. Если бы его развитие тела не достигло такого уровня, он, скорее всего, уже умер.

Веская причина, по которой он еще жив, была связана с учениями Тао об ауре Дао. Влив его в свою кирку, он мог укрепить ее структуру и остроту. Вливая его в непоколебимое пламя концептуального закона жизни, он мог бы усилить жизненную силу, которую он испускает. Путем вливания своей ауры Дао в его физическое тело, его "я" резко изменилось, стало проявлять больше силы, чем раньше.

Это была такая чудесная вещь. Это напомнило ему о законе, как он может быть использован для повышения возможностей, как правило, с помощью Ци. Однако Дао человека было, по существу, универсальным законом, который мог быть применен ко всему и вся. Кроме того, оно не утомляло в использовании, как будто было безгранично. Тао однажды сказал ему, что те, у кого есть Дао, имеют более высокую скорость культивирования, более высокие комплексные боевые способности и преуспеваемость во многих вещах.

Поначалу Янь отнесся к этому скептически. Однако теперь он действительно мог видеть это. Стало понятно, почему Дао было многим заметно.

Единственная причина, по которой он смог достичь главной стадии успеха Бессмертного Геркулесова телосложения, была в значительной степени из-за его вливания Дао во время процесса трансформации. Он был подобен усилителю для всех вещей, и мог оказывать

огромное давление на других. Если бы у него не было своего собственного Дао, возможно, потребовалось бы несколько лет, прежде чем он смог бы достичь большого успеха.

Несмотря на все это, Янь по-прежнему был в аду, чтобы достигать квоту каждый день, особенно в обстановке, наполненной депрессией, отчаянием и смертью.

Ну, одна вещь была полезна от такого рода окружающей среды.

Янь Цзайцзэнь крепко сжал свою руку. Чернильно-черная тень извивалась, выползая из его руки. Он содержал ауру, которая была чрезмерно распространена в атмосфере. Янь выглядел так, будто хотел питаться сущностью смерти, и особенно внизу, в яме. Всякий раз, когда он вызывал этот концептуальный закон, казалось, что его тянет к глубинам глубоких шахт.

Эта чернильно-черная тень была сияющей тенью смерти; она достигла уровня силы, и даже незначительный успех за это время. Черная тень содержала больше следов истинного закона, чем белое пламя, но, несмотря на это, белое пламя все еще не могло быть побеждено черной тенью. Это было невероятно.

Несмотря на слабость белого пламени, кажется, что он становился все сильнее и сильнее в этом месте, окруженном смертью как тела, так и души. Это может быть ад для других, включая его самого, но для чернильно — черной тени все было иначе-это был дом.

- ААА!!!- вновь совсем рядом раздался крик, а затем навсегда затих.

Кажется, еще одного оттолкнули.

<http://tl.rulate.ru/book/15156/649495>